В конце концов, мне ничего не оставалось, кроме как позволить сопроводить меня в тюрьму секты - довольно неожиданно, так как я даже не знал о существовании такого учреждения в секте. Технически его и не было, меня повели к маленькой лодке. Эта лодка не стояла на воде, а находилась прямо на траве.

"Садись", - приказал один из них, и я подчинился, присоединившись к ним в лодке.

Зрелище было довольно абсурдным - пятеро мужчин в лодке на земле, все с серьезными выражениями лиц. Однако ситуация вскоре изменилась, когда лодка задрожала и испустила пароподобное сияние. Постепенно мы оторвались от земли и начали подниматься к огромной горе, где располагалась секта Пылающего Солнца.

Бросив взгляд вниз, по моему позвоночнику пробежал холодок. Это больше напоминало жесткий полет на самолете без каких-либо мер безопасности. По крайней мере, мы двигались достаточно медленно, чтобы избежать полной силы ветра.

Оглядев хмурые лица моих спутников, я поинтересовался: "Итак, кто-нибудь из вас знает, как выглядит тюрьма?"

"Только снаружи", - ответил один из них.

"Вэй Цзэминь, нам не разрешается разговаривать с заключенными", - предостерег другой.

Вэй Цзэминь пожал плечами и вздохнул: "Это не официальное правило, а просто вежливость, когда присутствуют старейшины. К тому же, справедливо будет сообщить ему. Мы не хотим повторения того, что случилось с последними десятью людьми, которые сопротивлялись, один даже пытался спрыгнуть с Лодки Небесного Плавания".

"Вероятно, у них было что скрывать", - нахмурился другой. "Ни один невиновный не будет так勇敢地 сопротивляться безопасности секты. Секта не наказывает невиновных!"

Очевидно, этот был горячим юношей, твердо убежденным в непогрешимости авторитета секты. Многие придерживались такого менталитета, подобного школьному менталитету безоговорочного доверия к авторитетным фигурам. Но со временем они поймут, что возраст или регалии не всегда равны мудрости или праведности.

Однако, учитывая, насколько изолированными обычно были люди в секте, вероятно, потребуется некоторое время, прежде чем кто-то вроде него перерастет такое поведение.

"Прошу прощения за прерывание, достопочтенные старшие", - я переключил их внимание на себя. "Но могу ли я поинтересоваться, почему меня задержали? Я считаю, что не совершил никаких проступков, но если совершил, не могли бы вы любезно сообщить мне, чтобы я мог избежать повторения?"

"О, не беспокойтесь. Ничего слишком серьезного", - успокоил меня Вэй Цзэминь. "Учитывая недавние события за пределами секты, мы ввели новый протокол для допроса всех, кто находился за пределами секты в то время, и привлекаем их для опроса о том, что им известно об этих событиях".

В его тоне прозвучало, что это может повлечь бессрочный период заключения. Это было не идеально, но я мало что мог поделать, и сомневался, что они продержат нас долго, возможно, максимум месяц, учитывая, что содержание учеников в камерах не очень-то вдохновляло уверенность в остальных или в том, как люди смотрели на секту.

Если на что я и мог рассчитывать в сянся, так это на потребность сильных сохранить лицо между собой.

Поскольку бегство явно было невозможно, я решил извлечь из ситуации максимум. "Могу ли я тренироваться во время заключения?"

"Конечно", - подтвердил Вэй Цзэминь. "Вы даже будете получать свое ежемесячное пособие. Просто для ясности, вы не настоящий заключенный. Нам просто нужно допросить всех учеников, которые были снаружи, и проверить, не проникли ли шпионы, возможно, использующие маски кожи. Вы также сохраните свои вещи".

"У вас нет никаких шансов сбежать из камер, предназначенных для содержания людей с более высоким уровнем культивирования", - вмешался вспыльчивый юноша.

Ну, разве он не веселый парень? Ему было лет двадцать, еще довольно молодой. Будем надеяться, что он не превратится в высокомерного молодого господина, а вместо этого будет позитивно вносить свой вклад в общество.

... О чем я вообще думаю? Зная этот мир, он скоро начнет выкрикивать фразы вроде: "Ухаживаешь за смертью!"

Через несколько секунд неловкого молчания, прерываемого свистом ветра, я не мог не нарушить тишину. "Так что же именно произошло, что потребовало таких серьезных мер безопасности?"

"Что произошло?" - устало вздохнул Вэй Цзэминь. "Будет легче перечислить то, чего не произошло".

"Осторожнее", - нахмурился вспыльчивый юноша. "Нам не положено раскрывать что-либо об инциденте. Это может поставить под угрозу расследование".

"Расслабься, я и не собирался ничего раскрывать", - отмахнулся Вэй Цзэминь, игнорируя опасения своего товарища-ученика. "Все равно все вскоре узнают об этом так или иначе".

Пока они говорили, мы приблизились к скалистому участку горы - опасному ландшафту отвесных утесов и зазубренных камней, единственным облегчением от которого было пещерообразное отверстие. Его идеально округлая форма намекала на то, что он рукотворный, скорее всего, это дело рук кого-то из прошлых культиваторов.

По мере приближения лодки к пещере, ветра усиливались. В отличие от остальных, я отказался делать вид, что меня это не беспокоит, и вцепился в лодку изо всех сил. Я не собирался рисковать жизнью ради гордости или глупого проявления бахвальства.

Эти ребята, вероятно, находились на стадии Собираения Ци и не могли летать на мечах. Казалось глупым не держаться в такой ситуации, ведь даже Ци не защитит от такого крутого падения.

Несмотря на то, что обжигающие ветра чувствовались как ледяные лезвия на моей коже, лодка плавно вошла в пещеру, и ветер исчез, словно был иллюзией.

Оглянувшись на вход, я заметил надписи, высеченные в тенях пещеры, вероятно, образующие барьер, блокирующий ветер.

Внутри пещера была освещена мерцающими факелами - которые, я надеялся, были каким-то артефактом, поддерживающим их вечное пламя. Без света это место быстро превратилось бы из тюрьмы в одиночное заключение.

В углу стоял письменный стол, за которым сидел пухлый мужчина средних лет в темной униформе, откинувшись на скрипучем деревянном стуле. Несмотря на то что этот Внутренний старейшина больше походил на отца с четырьмя детьми, который, казалось бы, не мог устоять перед барбекю, от него исходила грозная аура - скорее всего, не ниже среднего уровня Основания.

С беспечным настроением вокруг него он зевнул: "Еще один? Просто дети, попавшиеся снаружи во время какой-то суматохи. Почему все ведут себя так, будто небо упало? Эти бедные дети напуганы до смерти, сколько бы я их ни успокаивал".

Неловкость среди Внутренних Учеников была ощутима после его слов. Игнорировать старейшину считалось неуважительным, но согласиться было равносильно оскорблению секты - проступку с ужасными последствиями. Внутренний ученик или нет, они должны были действовать осторожно, ситуация, которой я нисколько не завидовал.

"Извините нас, достопочтенный старец. У нас есть другие обязанности", - вспыхивая юноша поклонился, прижав кулак к ладони, его примеру последовали и другие внутренние ученики. Удерживая поклон достойное уважительное время, они отбыли на лодке, оставив только старца и меня наедине.

Его взгляд обратился ко мне, и я не мог не сглотнуть. Это, вероятно, был самый сильный человек, которого я встречал в своей жизни.

"Сколько тебе лет, парень?" - с безразличием поинтересовался он, ясно давая понять, что ему безразлично то, о чем он спрашивает.

"Мне шестнадцать лет, сэр", - ответил я.

Бросив взгляд на бумагу в своей руке, он вздохнул: "Что за глупые вопросы? Кто их вообще составлял?" Отбросив бумагу, он облокотился на стол, опершись локтями и положив голову на ладони. "В любом случае, парень, что ты думаешь о подростковых отношениях?"

...Что, прошу прощения?

О чем, черт возьми, мы сейчас говорили? Я отвлекся или этот вопрос был совершенно не к месту?

"Я не особо имею на этот счет сильного мнения", - попытался я сохранить спокойный фасад.

"Почему нет?" - настаивал он, хмуря брови.

"Потому что это никогда по-настоящему на меня не влияло. Я никогда особо не задумывался об отношениях. Я больше сосредоточен на тренировках и углублении в сам процесс культивирования", - объяснил я.

"Целеустремленный и трудолюбивый... Это хорошо", - тепло улыбнулся мужчина. "Это очень похвальный ответ. Ты знал, что у меня есть дочь примерно твоего возраста?"

Конечно, я не знал. Как я вообще мог знать что-то подобное? Мы только что встретились.

Я воздержался от того, чтобы озвучить эти мысли вслух. Это был не интернет, где можно выпалить что угодно без последствий.

Несмотря на мои оговорки, казалось, что его не особенно интересует мой ответ: выражение его лица стало меланхоличным. "Несмотря на то что она родилась со средними способностями, будучи внутренним старейшиной, я смог начать ее путь культивирования в качестве внутреннего ученика".

Неужели он признавался в коррупции? Хотя это был открытый секрет, большинство старейшин предпочитали держать подобные вопросы за закрытыми дверями.

"Знаешь, что она сказала, когда я предложил ей это?" - у него на глазах навернулись слезы. "Она сказала, что хочет начать на равных со всеми и ей не нужны преимущества, предлагаемые внутренним ученикам. Она сказала, что хочет доказать свою ценность самой себе".

Пока он говорил, он достал фарфоровую бутылку из-под стола, ее стойкий аромат достиг меня даже на расстоянии. Сделав глоток, слезы потекли по его щекам. "С одной стороны, я был так горд ею... Но с другой, я хотел объяснить, насколько ошибочным может быть такое решение. Выросший в обычной гражданской семье, я понимал те трудности, с которыми она столкнется".

Внезапно я ощутил прилив сочувствия к нему. Было очевидно, что он был пьян, что объясняло его поведение. Какой родитель не стал бы искать утешения в алкоголе, если их ребенок встретил несчастливый конец из-за решений, принятых с лучшими намерениями?

Независимо от уровня культивирования, ни одно сердце не было сделано из камня. Даже с вековым жизненным опытом любовь к семье и детям оставалась непоколебимой.

"Я думаю, она пошла туда, чтобы встретиться с парнем! У нее определенно есть любовник!" - его рука громко ударила по столу, заставив пещеру затрястись, но, что странно, стол остался целым, несмотря на свой ветхий вид. "Это единственное объяснение! Ты слышал какие-нибудь слухи о ней?! Она с кем-нибудь встречается?! Я убью этого ублюдка и пять поколений его семьи за то, что он посмел обмануть мою прекрасную, нежную, умную, милую и добрую дочь!"

Его пристальный взгляд впился в меня, и впервые с тех пор, как я оказался в этом мире, меня охватило непреодолимое желание кого-то ударить.

Серьезно, возвратите мое сочувствие, ублюдок! Вот я тут, жалел тебя, а ты распинаешься, встречается ли твоя дочь с кем-то или нет.

И что это за вопросы ко мне, знаю ли я что-то? Я даже ее имени не знал!

Конечно, я никогда не стал бы озвучивать такие мысли при нем. Какой бы абсурдной ни была его манера поведения, этот человек мог стереть меня с лица земли одним ударом.

"Я..." - я изо всех сил пытался придумать ответ. "Я не очень хорошо разбираюсь в таких вещах. Я не принадлежу ни к одному социальному кругу и избегаю слухов. Я ничего не слышал о вашей дочери".

Его напряжение ослабло, и он вытер слезы с глаз. "Ты прав. Моя честная дочь никогда не обманет меня. Она всегда будет выполнять обещание, данное в четыре года, - не встречаться ни с одним мальчиком, пока ей не исполнится хотя бы тридцать лет! Мое старое сердце не

может смириться с тем, что моя девочка так быстро взрослеет".

Что это была за жизнь, и кому, черт возьми, пришло в голову поставить этого парня во главе тюрьмы?

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3703507>